

К вопросу о трансформации аналитической тележурналистики в современном медиaprостранстве

Научный руководитель – Тихонова Ольга Владимировна

Лю Хуэйбинь

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра телевидения и радиовещания, Москва, Россия

E-mail: sergey0086453@mail.ru

Аналитическая тележурналистика традиционно позиционировалась как инструмент социальной диагностики и терапии, призванный выявлять общественные проблемы и способствовать их осмыслению. Однако в последние десятилетия можно наблюдать процессы, свидетельствующие о трансформации данного института, в результате которой его функции претерпевают существенные изменения. Вместо выполнения роли «социального врача», аналитические программы всё чаще продуцируют эффекты, которые уместно охарактеризовать как деструктивные для общественного дискурса. Настоящая работа ставит целью рассмотреть причины и механизмы этой трансформации, опираясь на теоретические разработки А.А. Тертычного, В.Л. Цвика, а также авторов учебного пособия под редакцией Ю.И. Долговой и Г.В. Перипечиной.

В классическом понимании, представленном в работах А.А. Тертычного, аналитическая журналистика представляет собой деятельность, направленную на «исследование причин, обуславливающих возникновение проблемы, анализ многообразных связей изучаемого явления» [1, с. 28]. Теоретик подчёркивает, что подлинный анализ требует от журналиста методологической строгости, владения приёмами индукции, дедукции, синтеза и прогнозирования [3, с. 50]. В работе «Расследовательская журналистика» А.А. Тертычный дополняет эту модель требованием скрупулёзной проверки фактов и юридической безупречности выводов [2, с. 14]. Таким образом, теоретическая конструкция предполагает, что аналитическая журналистика способна выполнять терапевтическую функцию, вскрывая скрытые механизмы социальных процессов и предлагая обществу рациональные основания для их оценки.

Однако эмпирический анализ контента российских («Первый канал», «Россия 24», RT), западных (BBC, CNN) и китайских (CCTV, CGTN) телеканалов за период с 2022 года по 2025 год обнаруживает систематическое отклонение от этой модели. В.Л. Цвик, исследуя природу телевидения, указывает на имманентное противоречие: «телевидение по своей природе тяготеет к зрелищности» [4, с. 204], что вступает в конфликт с требованием аналитической глубины. Визуальная специфика телевизионного вещания неизбежно требует упрощения сложных социальных феноменов, их редукции к наглядным, легко считываемым образам. В результате многомерная социальная реальность подменяется её симулякралом, где акцент смещается с исследования причин на демонстрацию следствий, зачастую в их наиболее драматизированной форме. Аналитическое исследование подменяется эмоциональным переживанием, что ведёт не к пониманию проблемы, а к её мифологизации.

Особую озабоченность вызывает трансформация расследовательской журналистики на телевидении. Согласно А.А. Тертычному, расследование должно базироваться на «скрупулёзном сборе фактов, их проверке» [2, с. 14]. В современной же телевизионной практике расследованием зачастую именуется демонстрация материалов скрытой съёмки, подаваемых вне необходимого контекста и без надлежащей верификации. Авторы учебного пособия «Телевизионная журналистика» под редакцией Ю.И. Долговой и Г.В. Перипечиной

обращают внимание на то, что «визуализация информации на телевидении требует особой ответственности, так как изображение обладает высоким суггестивным потенциалом» [5, с. 112]. Именно этот потенциал активно эксплуатируется: зрителю предъявляется «картинка», которая в силу своей наглядности воспринимается как неоспоримое доказательство, даже если методология её получения и интерпретации далека от научной строгости. Таким образом, жанр, призванный «лечить» социальные патологии, сам превращается в инструмент манипуляции, нанося ущерб способности аудитории к критическому мышлению.

Следующий аспект деструктивной трансформации связан с институциональной ангажированностью телевизионной аналитики. Как отмечается в указанном учебном пособии, производство телевизионного контента осуществляется в условиях зависимости от учредителей, рекламодателей и политических элит [5, с. 87]. Эта зависимость неизбежно сказывается на тематическом аспекте телеэфира: критика допускается лишь в отношении объектов, находящихся вне сферы влияния ключевых стейкхолдеров, тогда как институты власти и крупного капитала оказываются либо полностью исключёнными из аналитического дискурса, либо представленными в апологетическом ключе. В результате аналитическая журналистика утрачивает функцию независимого арбитра и превращается в инструмент воспроизводства существующих властных отношений. Вместо терапии социального организма она предлагает идеологическую анестезию, притупляющую критическое восприятие действительности.

Нельзя обойти вниманием и трансформацию языка аналитической тележурналистики. Ориентация на массовую аудиторию с присущим ей клиповым мышлением вынуждает редакции упрощать лексику и синтаксис, что неизбежно ведёт к примитивизации мысли. В.Л. Цвик отмечает, что телевидение должно балансировать между доступностью и глубиной [4, с. 201]. Однако современная практика демонстрирует устойчивый перекосяк в сторону доступности: место развёрнутого аргументированного суждения занимает краткий тезис, не требующий интеллектуального усилия. Это ведёт к тому, что аудитория утрачивает навыки восприятия сложной аргументации, что делает её более уязвимой для манипулятивных воздействий. Журналистика, вместо того чтобы способствовать когнитивному развитию аудитории, консервирует её на стадии упрощённых представлений о мире.

Таким образом, можно констатировать, что современная аналитическая тележурналистика переживает системный кризис, проявляющийся в разрыве между декларируемыми целями и реальными результатами деятельности. Технологические особенности телевидения, институциональные ограничения и коммерческие императивы приводят к тому, что вместо выполнения функций социальной диагностики и терапии она начинает продуцировать эффекты, которые корректно охарактеризовать как дисфункциональные. Возвращение к методологической строгости, описанной в трудах А.А. Тертычного [1, 2, 3], и осознание этической ответственности, о которой пишут авторы учебных пособий [4, 5], представляются необходимыми условиями для преодоления сложившейся ситуации.

Источники и литература

- 1) Тертычный, А. А. Аналитическая журналистика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030600 «Журналистика» и спец. 030601 «Журналистика» / А. А. Тертычный. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 352 с.
- 2) Тертычный, А. А. Расследовательская журналистика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. «Журналистика» / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 384 с.

- 3) Тертычный, А. А. Аналитическая журналистика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030600 «Журналистика» и спец. 030601 «Журналистика» / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 351 с.
- 4) Цвик, В. Л. Телевизионная журналистика: история, теория, практика : учеб. пособие / В. Л. Цвик. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 382 с.
- 5) Телевизионная журналистика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 42.03.02 Журналистика (бакалавриат) / под ред. Ю. И. Долговой, Г. В. Перипечиной. – М. : Аспект Пресс, 2020. – 224 с.